

Это была женщина. На ней было немного одежды, её лицо посинело от холода, но она не дрожала.

Увидев, что Мэн Ци и Мо Ли стоят впереди и ждут её, она инстинктивно схватилась за грязный подол платья, на её пальцах были следы крови. Затем, словно приняв решение, она стиснула зубы и решительно пошла вперёд.

— Вы хотите узнать о золотом руднике?

Эти слова явно удивили Мо Ли. Он с недоумением осмотрел женщину.

— Я... я Цю Хун. Я знаю о золотом руднике семьи Сы.

Имя показалось знакомым, и Мэн Ци с опозданием вспомнил, что это та самая женщина из публичного дома, которая перед содроганием земли услышала странные звуки и выбежала с криком.

Мэн Ци заинтересовался. Как женщина из публичного дома могла знать о золотом руднике в горах?

— Меня продали в уезд Цюлин. Вместе со мной привезли группу рабочих. Мы были беженцами из провинции Цзян, бежавшими в провинцию Юн из-за войны. Мы просто хотели найти место, где можно было бы прокормиться. Слышали, что в провинции Пин много пустующих земель, нужны арендаторы, и мы с братом приехали сюда. Но...

Женщина с трудом сдерживала слёзы:

— Это было пять лет назад. Меня продали в подпольный бордель, но хозяйка из дома «Сяо Юй» спасла меня. А вот мой брат пропал без вести. За эти годы уезд Цюлин разбогател, в городе повсюду были люди, работавшие на лавки семьи Сы. Я подслушала их разговоры и поняла, что у семьи Сы был особо прибыльный бизнес. Все говорили, что они торгуют духовными снадобьями, но как можно так часто находить редкие лекарства в горах? В тот день, когда нас с братом обманули, рабочих было не меньше нескольких сотен, женщин, как я, — десятки, стариков и детей было мало. Мы думали, что обоснуемся в провинции Пин, а потом заберём свои семьи. Женщин продавали в подпольные места, а что случилось с рабочими? Их же было несколько сотен, как они могли просто исчезнуть без следа?

Мо Ли молчал. Он и Мэн Ци одновременно подумали о золотом руднике.

Теперь стало понятно, почему семья Сы так безжалостно убивала людей — эти рабочие были похищены.

— Три месяца назад в уезде Цюлин произошёл странный случай. Один человек пришёл в

уездное управление и ударил в барабан, чтобы подать жалобу на семью Сы. Но его увели внутрь, и больше о нём не было слышно. Позже поползли слухи о золотом руднике семьи Сы.

Глаза Цю Хун покраснели, она стиснула зубы.

— В те дни я как раз обслуживала советника Ли из уездного управления. Он был пьян и проболтался. Оказывается, тот, кто подал жалобу, был рабочим, которого семья Сы держала в горах для добычи руды. Семья Сы подкупила управление, чтобы замять это дело, но... это был золотой рудник. Чиновники из управления стали требовать всё больше и больше, разозлив семью Сы. Уездный начальник Чжан был убит при загадочных обстоятельствах, и правда начала выплывать наружу... Управление пыталось использовать дело о торговле рабочими, чтобы шантажировать семью Сы. Они долго расследовали и обнаружили, что всё это было связано с семьёй Сы, а не с какими-то торговцами людьми. Все, кто участвовал в этом деле, были убиты, и никаких доказательств не осталось, если только не рискнуть и не отправиться в горы, чтобы найти рудник. Но крепость семьи Сы находится в горах Сылан, и семья Сы давно там обосновалась, управление не могло вмешаться. После долгого противостояния информация просочилась, и император отправил генерала, истребляющего разбойников, чтобы разобраться с этим делом.

— Ты хочешь отомстить за брата?

Мо Ли незаметно передал женщине немного духовной энергии, и лицо Цю Хун немного посветлело.

— Как я могу не отомстить? Я слышала от советника Ли, что семья Сы обманула не менее тысячи беженцев. Они заставляли этих рабочих трудиться в руднике, обращаясь с ними крайне жестоко. Они начинали работать ещё до рассвета, их постоянно били и унижали, кормили хуже, чем скот. Мало кто из них прожил больше года. Думаю, мой брат уже давно превратился в прах.

Она говорила, уже рыдая.

Такая бесчеловечность была редкостью даже в этом мире.

Мо Ли сдерживал гнев и спокойно сказал:

— Ты рассказываешь всё это, чтобы мы взяли тебя с собой на поиски рудника?

Цю Хун посмотрела на Мэн Ци, который всё это время молчал, и горько улыбнулась:

— Я думала об этом. Я вижу, что вы — чужаки, владеете боевыми искусствами, выглядите необычно. Услышав, что дорога в горы разрушена, вы всё равно идёте в этом направлении... Думаю, вы либо имеете отношение к руднику, либо к крепости семьи Сы?

— А ты не боишься, что мы из крепости семьи Сы?

— Люди из крепости семьи Сы... не стали бы спасать людей из руин.

Цю Хун достала из-за пазухи маленькую коробочку для помады. В крышке лежал листок масляной бумаги, на котором была нарисована примитивная карта.

Было несколько линий и точек.

— Здесь уезд Цюлин. В тот день нас привезли с этого направления... Мы шли по этой дороге, но в пути меня оглушили. Поэтому я всегда подозревала, что рудник находится где-то рядом, по крайней мере, нужно идти с этой стороны.

Цю Хун подробно объяснила карту, затем отдала её Мо Ли.

— Я... не смогу пойти с вами в горы. Я не успею за вами, не знаю, как перебраться через обрыв. Я лишь надеюсь, что, если вы что-то узнаете, сообщите мне, чтобы я могла почтить память моего покойного брата.

Цю Хун собиралась поклониться, но её тело словно упёрлось в невидимую преграду. Она не смогла ни поклониться, ни опуститься на колени.

Она подняла голову и увидела, что те двое уже ушли.

— То, о чём ты просишь, несложно. Возвращайся, здесь холодно.

Несмотря на расстояние, её голос был слышен так чётко, будто он звучал прямо у неё в ушах.

Как в рассказах о героях, настоящие мастера боевых искусств владели техникой передачи голоса.

Цю Хун была вся в слезах и, шатаясь, пошла обратно к примитивному лагерю.

— Если это действительно возмездие, почему оно обрушилось на невинных, а не на тех, кто заслужил?

Мэн Ци стоял на краю обрыва и смотрел вдаль. Он увидел огромную трещину, которая тянулась от гор до уезда Цюлин, постепенно сужаясь.

— Похоже, источник содрогания земли находится в горах Сылан.

Мо Ли продолжал изучать карту. Он сравнивал её с картой провинции Пин, которую помнил, и с тем, что видел, когда его сознание покидало тело. Он заметил, что одна из точек, предположительно указывающая на рудник, была особенно сильно разрушена и находилась на пересечении нескольких трещин.

— Ну что?

Мэн Ци, увидев выражение лица Мо Ли, понял, что у того есть догадка.

Мо Ли собирался ответить, но вдруг почувствовал, что земля снова задрожала.

После сильного содрогания часто бывают повторные толчки, но на этот раз они были не такими сильными.

— Мне кажется, впереди что-то не так.

Мэн Ци указал в направлении, куда смотрел Мо Ли.

Духовная энергия, которая раньше была разлита вокруг, теперь начала опускаться, и её источник был именно там. Мэн Ци не понимал, что это значит, но инстинктивно чувствовал, что это плохо.

Мо Ли тоже не стал объяснять и просто сказал:

— Пошли!

Ширина обрыва была такой, что они смогли перепрыгнуть его с лёгкостью.

По пути они видели повсюду разрушения: реки изменили русло, деревья повалены.

Повсюду лежали обломки скал, половина долины исчезла, а вершины гор пропали из виду.

Они использовали внутреннюю силу, чтобы двигаться быстрее, и вскоре оказались в глубине гор Сылан. Здесь духовная энергия становилась всё гуще.

— Подожди, с землёй что-то не так.

Мэн Ци остановился и посмотрел вперёд, на горную тропу.

— Снега больше нет.

— После содрогания снег осыпался, а потом его покрыли обломки...

Мо Ли не закончил фразу, внезапно замолчав и глядя под ноги.

Среди камней пробивались слабые зелёные ростки.

— Здесь не так холодно?

Неуверенно спросил Мэн Ци, потому что мастера боевых искусств не чувствуют холода и жары так, как обычные люди.

Мо Ли стоял неподвижно, думая о том, что советник Ли из уезда Чжушань говорил: «Стихийные бедствия и людские несчастья — это знак появления Драконьей жилы».

А потом в реках появляется рыба, а в горах — духовные снадобья.

Неужели это действительно появление Драконьей жилы? Если Драконья жила постепенно угасает, как это происходит с жилой в горах Сылан, то что произойдёт, когда она окончательно умрёт?

Мо Ли не знал. Он видел, как вдалеке земля покрывалась зелёными пятнами травы.

После того как духовная энергия опустилась, эта мёртвая гора словно ожила.

Жизнь и смерть оказались связаны.

Капля воды упала на лицо Мо Ли. Он провёл рукой по лицу и понял, что пошёл дождь.

Дождь начался внезапно, и вскоре на земле появились ручьи.

Пройдя ещё немного, Мо Ли не нашёл рудника, но увидел то, что, вероятно, было руинами крепости семьи Сы.

Каменная крепость полностью обрушилась.

Раньше перед крепостью было открытое пространство, усеянное заграждениями из заострённых брёвен. Теперь они были разбросаны, некоторые даже заброшены на далёкие склоны.